

Через два дня долгожданные статьи наконец-то были опубликованы. Бесплатное издание "Ежедневного пророка", к радости Гарри и Рона, было доставлено каждой ведьме и волшебнику старше одиннадцати лет.

Первый заголовок гласил:

4-е Непростительное! - Затронет всех нас!

В статье рассказывалось о неназванном заклинании, которое в прошлом создавало немало проблем и было запрещено всем без исключения. Считалось, что его искоренили. Но нет! Оно просто ушло в подполье.

В статье рассказывалось о том, как люди забыли о непредсказуемых негативных эффектах, которые заклинание оказывало на других людей, и видели только положительные. Пока в конце концов Локхарт случайно не вывел все это на чистую воду, и Департамент тайн (ДТ) не принял меры.

Локхарт научился заклинанию от своей бабушки и использовал его часто, но тайно, как его и учили. И вот, когда он оказался перед лицом поражения, потеряв свою палочку в показательном поединке с мастером зелий Снейпом, он, не задумываясь, применил заклинание к своему противнику, что привело к весьма плачевным для него результатам.

В статье объяснялось, что заклинание, о котором шла речь, обычно оказывало очень незначительное воздействие на присутствующих и лишь немного улучшало внешность заклинателя. Таким образом, его почти невозможно было обнаружить, если не знать, что искать. Тем более что заклинание было почти невидимым, если кто-то бессловесно накладывал его на себя без палочки. Оно было слабо заметно, когда Локхарт наложил его на человека, стоявшего в 20 шагах от него.

Далее в статье описывалось, что произойдет с человеком, если он совершит немыслимое и наложит заклинание на другого человека в присутствии других людей. В статье предлагалось взглянуть на фотографии на страницах 2 и 3, сделанные начинающим фотографом и студентом Хогвартса мистером Колином Криви.

В нем также содержался призыв к магическому сообществу не очернять ведьм и волшебников, которые невольно произнесли заклинание. Они узнали его от своих доверчивых родителей (или бабушек), и им сказали, что заклинание безвредно. Они не знали ничего лучшего. До этого момента.

В конце статьи приводился старый римский закон, который до сих пор не утратил своей актуальности:

Ignorantia juris non excusat - незнание закона не оправдывает.

Затем последовала статья с заголовками:

Положительные и отрицательные эффекты заклинания

О положительном эффекте долго рассказывать не пришлось (красота), а вот список возможных негативных последствий для неосведомленных жертв был обширен и зависел от количества присутствующих и того, насколько они были восприимчивы к воздействию этого конкретного заклинания. Уродство, глупость, эмоциональная нестабильность, в редких случаях даже безумие, и, что самое примечательное для статьи, высокая вероятность стать бесплодным и лишиться заклинателя и его жертв радостей родительства, а волшебный мир в целом - всего лишь выживания. В заключении статьи говорилось, что теперь они понимают, почему заклинание неофициально называется четвертым Непростительным.

Следующий заголовок гласил:

Полное помилование

До конца января 1993 года

Здесь объяснялся закон, о котором до сих пор никто не знал. И наказание: Азкабан на всю жизнь. Но затем было указано отличие от Непростительных проклятий. Несмотря на то что его нельзя было обнаружить и от него нельзя было защититься, его можно было полностью развеять (за одним исключением).

Поэтому всем, кто наложил на себя это заклинание, было обещано полное помилование, если они придут в Министерство и дадут клятву никогда больше не использовать это заклинание и не учить ему никого. А после 31 января каждый, кто будет уличен в наложении заклинания, получит билет в Азкабан в один конец.

Такое помилование было бы невозможно при наличии трех Непростительных проклятий.

В письме также говорилось, что заклинатели могут приходить тайно, и Министерство обороны выделит для них отдельную зону в Атриуме Министерства, куда люди смогут приходить без регистрации своих палочек, если хотят остаться инкогнито для общественности. Но в нем также содержался призыв к людям признать свои ошибки и показать пример другим.

Последние заголовки на первой странице гласили:

Контрзаклинание - безопасно для всех!

Redianormalis

В этой статье рассказывалось о том, насколько простым было контрзаклинание и что его лучше всего накладывать на себя. Как наложение заклинания на другого не так эффективно,

но лучше, чем ничего, и призывала всех наложить его немедленно.

В ней также говорилось, что можно накладывать его несколько раз на человека - даже на ребенка, поскольку оно нейтрально и направлено только на то, чтобы развеять заклинание, описанное в первой статье. Таким образом, контрзаклинание не рассеивало ничего, кроме заклинания красоты, о котором шла речь в статье. Так что, если бы кто-то, например, проходил магическую медицинскую процедуру, контрзаклинание не развеяло бы её.

Страница 3 была оформлена так же, как и страница 2. Только на этот раз это были три фотографии и одна статья. На первых двух фотографиях можно было увидеть Локхарта до и после наложения заклинания, а на третьей было изображено парящее существо со скелетными руками, одетое в рваную, но частично светло-голубую мантию* с капюшоном, скрывающим его лицо. Заголовок статьи на этой странице гласил: "Локхарт, Дементор".

Гарри спросил Рона, что такое Азкабан и дементоры, и все больше ужасался от объяснений Рона, а близнецы добавляли еще больше подробностей. Гарри попытался отвлечься и начал обсуждать заклинание и его основной эффект - украшение человека.

"Могу поспорить, что магглы не такие уж и глупые", - с отвращением проворчал Рон. "Им повезло, что у них нет магии!"

"О, но у них есть пластическая хирургия!"

"Что это?"

Через некоторое время Рон был в таком же ужасе, как и Гарри, только по другой причине.

"Это безумие!"

Гарри кивнул в знак полного согласия.

Они перевернули страницы своих газет и, к своему восторгу, обнаружили двухстраничную статью о Темных искусствах. Они прочитали ее с большим интересом. Статья была очень подробной и описывала Темную магию как направление магии, которое не является злом по своей сути, но нужно знать, что оно всегда требует цену, которую нужно заплатить.

Она становилась злом, когда цена извлекалась неохотно или неосознанно.

Если человек платил цену свободно, это была Жертвенная магия, и никакая магия не могла быть названа меньшим злом, чем эта, даже если она была Темной по своей природе. Они ссылались на то, что ДМ подозревал, что Лили Поттер применила Жертвенную магию и тем самым спасла жизнь своему сыну.

С другой стороны спектра, худшими примерами Темных искусств были три Непростительных проклятия. Они напрямую отнимали у невольных жертв жизнь, свободу воли и благополучие.

Далее в статье рассказывалось о том, что даже ведьмы и волшебники, сведущие в Темной магии, предполагали, что ценой за хорошую внешность, которую им стоило заклинание со страницы 1, является возможность того, что они оступились и наложили его на другого человека. Как это случилось с Локхартом. Поэтому заклинание должно было быть жертвенным по своей природе. Но из-за подавления всех знаний о Темных искусствах у них не было возможности узнать истинную историю и злую природу этого заклинания, которое они использовали и невольно наложили на других.

Сидя во главе стола, Альбус Дамблдор оплакивал невинность, которую многие потеряли, читая статьи в проклятой газете, которую он не смог подавить. Особенно о Темных искусствах. Хорошая Темная магия! Смехотворная! Но сейчас у него не было возможности подвергнуть эти знания цензуре, поэтому он даже не пытался. Все образуется, ведь в конце концов всегда побеждает Высшее Благо. - Его отвлекла и очень заинтриговала новость о происхождении дементоров. Ему всегда было интересно, откуда они взялись, и теперь он знал.

Когда все закончили читать (и есть), они начали накладывать на себя контрчары. Самым удивительным эффектом, который все могли наблюдать, было преобразование Винсента Крэбба и Грегори Гойла. Бывшие толстые и глупые мальчики теперь выглядели нормальными, а в их глазах появилось немало ума. Особенно Крэбб, который изумленно воскликнул: "Туман исчез!".

Малфой, который внешне почти не изменился, ухмыльнулся Крэббу так, как никто никогда раньше не видел. Как будто он был искренне рад за своего друга. В ней не было ни усмешки, ни позёрства, только обычное дружелюбие.

Гарри и Рон, с интересом наблюдавшие за происходящим, тоже решили попробовать и направили свои палочки на себя.

Сначала Рон произнёс заклинание, но ничего не произошло, а затем Гарри произнёс заклинание. К сожалению, эффект был очень заметен.

Он потерял сознание.